Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті күніне арналған **«Сейфуллин оқулары – 9:** жоғарғы білім және ғылым дамуындағы жаңа бағыт» атты Республикалық ғылыми-теориялық конференция материалдары = Материалы Республиканской научно- теоретической конференции **«Сейфуллинские чтения – 9:** новый вектор развития высшего образования и науки**»** посвященная дню Первого Президента Республики Казахстан. – 2013. – Т.2, ч.1. – С.273-275

ОБРАЗНАЯ ДОМИНАНТНОСТЬ «СТЕПЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САКЕНА СЕЙФУЛЛИНА

Бекенова А.Б.

Цель нашего исследования: выявить семантическую структуру русского слова «степь» и определить образные параллели данной лексической единицы в произведениях С.Сейфуллина.

Русское слово *степь* становиться опорным когнитивным центром сверхтекста, метафорой, выбирающей референциальные смыслы и приращения, которые образуют определенные образные параллели, отражающие особенности национального восприятия. На фоне семантики колоритообразующей возникают ассоциативные связи, характерные для обеих культур-казахской и русской.

Семантическая структура слова степь анализируются по толковым словарям русского и казахского языков. В толковом словаре русского языка зафиксировано следующее значения слова *степь*: «обширное, безлесное, ровное, покрытое травянистой растительностью пространство в полосе сухого климата» (МАС).

Помимо прямого значения, лексическая единица *степь* в произведениях С.Сейфуллина имеет ряд значений переносных, не зафиксированных в толковых словарях.

Можно говорить о реферативной конкретизации пространство степи. В исследуемом материале есть топонимические конкретизаторы: *На пути из Акмолинска в степь я заинтересовался настроением людей не только в казахских аулах, но и заглядывал в некоторые русские поселки*. («Турнистый путь», стр.75) Эти пространственные конкретизации имеют смысловую нагрузку: эмпирическая зона данных пространственных указателей не охватывает свою денотативную часть открытого пространства, а указывают на конкретную локальную зону. Сакен Сейфуллин создает художественные образы при помощи определенных средств языка, которые способствуют неадекватному представлению воспринимаемого мира. Как полагает А.И.Федоров, «в образном мышлении каждого, кто создает произведение искусства, есть общее. Это способность ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, умение видеть общие признаки, качества у разных предметов в результате обобщенности или близости впечатлений от них».

Исследуемый материал позволяет определить круг наиболее частотных и постоянных эпитетов к слову *степь: родная степь, ночная степь, казахская степь.*

В данной работе использовались материалы произведения Сакена Сейфуллина такие как, «Турнистый путь» и «Сакен Сейфуллин. Повести и рассказы». Собранные материалы делятся на 4 группы: «*степь* как пространство», «*степь*-жизнь», «*степь*-земля» и «*степь*-Родина»

Приведем пример группе «*степь* как пространство»: «Аксакалы и бай поскакали в степь» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.74); «Начался распространятся слух о том, что их города в степь двинулись войска» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.79); «Мы выехали в степь» («Турнистый путь», Накануне, стр.51);

Автор в произведениях оживляет степь. Например: «Кругом безлюдно, ни звука, степь будто вымерла» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.70); «Сверкают на солнце наконечники пик, толпами скачут между аулами джигиты, степь гудит» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.77); «Скрепят оконные ставки, и, словно стая степных волков, завывает ветер в ночных трубах» («Плоды», стр.44);

Можно также заметить, как Сакен Сейфуллин заменяет *степь* словом *земля*. Например: «Теперь уже было слышно, как животные с тоскливым воем ударяли острыми когтями землю» («Айша», стр.103);«Мы погибнем без страха и сожаления, но мы должны выступить против русского царя, забравшего нашу землю и воду, а теперь хватающего нас самих» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.77); «Не слышит ее ни земля, ни небо, не внемлют травы ее горемычным слезам» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.54); «Когда наша земля попала в такую беду?» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.84);

Лексическая единица *степь* образует метафору родной земли в следующих контекстах: «Прошай, родная земля, прощайте, ручьи и реки» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.79); «Вспоминались Азимхану молодые степные красавицы, черноглазые и смелые» («В вагонах атамана Анненкова», стр.162); «Когда Россия проиграла войну с Японией, в казахской степи с удовольствием говорили: Так тебе и надо» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.84); «Лучше мы погибнем народной земле, чем в далекой Германий» («Турнистый путь», Аупильдек, стр.75);

Анализ произведений С.Сейфуллина показал, что лексическая единица *степь* выступает как метафора. Автор, используя это слово, заполняет его смысловыми образными ассоциациями, с помощи которых создается стилистический эффект.

Научный руководитель: д.ф.н.,профессор Туксаитова Р.О.